

Глава 14

— Вы же одноклассники, должны помогать друг другу, — заговорила женщина-инструктор, явно пытаясь сгладить неловкость из-за нехватки лошадей. Заметив их молчание, она принялась наседать еще усерднее: — Подумаешь, проедетесь вдвоем на одной лошади! Главное — поспешить на занятие. Опоздаете — учитель наверняка разозлится.

Бросив это, она поспешно скрылась из виду, нисколько не заботясь о том, что чувствуют оставшиеся позади парни.

Лян Циншу проводил взглядом ее удаляющуюся спину и слегка черкнул носком обуви по земле.

— И что теперь делать? — спросил он. Несмотря на явное раздражение, вызванное бесцеремонностью инструктора, с Юй Шэнем он говорил вполне спокойно и миролюбиво. — Нас двое, а лошадь всего одна. Устроим еще один забег?

Юй Шэнь промолчал.

По правде говоря, делить с кем-то седло ему совершенно не хотелось. Будь этот электив необязательным, не влияющим на итоговый балл, он бы уже развернулся и ушел в общежитие.

Но на этот предмет и так ушло слишком много времени. Ради него он даже ввязался в Студенческую войну, о которой теперь гудела вся школа. Если он сейчас просто бросит все и уйдет, это выставит его в крайне невыгодном свете как перед преподавателями, так и перед учениками.

Его виза не была бессрочной. Чтобы получить возможность остаться в Китае надолго, ему требовалось зарабатывать баллы репутации в глазах школьной администрации.

К тому же...

Он поднял глаза на Лян Циншу.

Юй Шэню было уже все равно, кто на самом деле победил в гонке, но ничья в финале явно стала результатом уступок со стороны Лян Циншу.

Пожалуй, проявлять неблагодарность в ответ не стоило.

Тем более что наживать себе врагов он не планировал.

— На новый забег времени не хватит, а полагаться на случай и бросать жребий — не совсем честно. Может, будем ездить по очереди? — предложил Юй Шэнь. — Так каждый из нас получит хотя бы половину практических баллов.

Другого выхода все равно не предвиделось. Лян Циншу немного посомневался, прислушиваясь к долетавшему издали смеху одноклассников, и в конце концов кивнул.

Однако его согласие прозвучало довольно резко:

— Ладно. Но даже не думай, что я буду вести твою лошадь под уздцы.

— Не беспокойся, — Юй Шэнь спокойно забрал у него поводья. — Помимо вопросов, связанных с лошадью, ты от меня и слова не услышишь.

Реплика прозвучала на редкость холодно. Трудно было понять: то ли Юй Шэню не хватало знания китайского для более мягких формулировок, то ли он действительно так думал.

Лян Циншу посмотрел на то, как сосредоточенно тот держит поводья, и молча отвел взгляд.

Как правило, ученики Старого и Нового кампусов никогда не занимались в одном и том же месте, однако сегодня обстоятельства сложились иначе.

Территория ипподрома Хэюань была скромной: вместить сразу несколько групп могли только две площадки — Многофункциональная и Главная площади. По какой-то причине преподаватель Нового кампуса выбрал именно Многофункциональную. Старому кампусу не хватало влияния, чтобы претендовать на более престижную Главную площадь, поэтому им пришлось потесниться и делить пространство со своими соперниками.

Впрочем, многолетняя вражда между кампусами исключала любое потепление отношений, даже на совместных уроках.

Особенно усердствовали ученики Старого кампуса: при виде оппонентов они высокомерно кривили губы и смотрели волком. Они вели себя на удивление заносчиво, хотя со стороны больше походили на побитых собак, пытающихся сохранить лицо.

Казалось, это была не взаимная вражда двух равных соперников, а глухая, упрямая неприязнь со стороны Старого кампуса.

Поэтому, когда Лян Циншу и Юй Шэнь бок о бок вошли на площадь, ученики Старого кампуса едва не лишились дара речи от изумления.

Яростнее всех отреагировала Фан Тин. Судя по выражению ее лица, староста спала и видела, как пристрелит Лян Циншу на месте, а затем силой утащит Юй Шэня обратно в свой лагерь.

Ее воинственный вид невозможно было не заметить, и Лян Циншу, разумеется, обратил на это внимание.

Однако враждебность старосты его ничуть не задела. Напротив, демонстративно, прямо у нее на глазах, он ласково провел пальцами по лбу коня.

Преданный зверь тут же повернул голову к хозяину и нежно ткнулся мордой в его ладонь. Юй Шэню, который вел коня под уздцы, пришлось остановиться, наблюдая за этой сценой.

Они замерли друг напротив друга, разделенные лишь лошадиной головой: один спокойно держал поводья, второй неторопливо ласкал коня, и время от времени они перебрасывались парой слов. Издалека их общение выглядело на удивление гармоничным. Глядя на эту идиллию, Фан Тин едва не скрипела зубами от ярости.

— Спокойно, староста, держи себя в руках! — взмолились две одноклассницы, изо всех сил удерживая Фан Тин за плечи. — Чтобы подняться над другими, нужно уметь терпеть лишения! Мы уверены, что Юй-гэ просто жертвует собой ради нас. Он внедрился к ним, чтобы разведать обстановку!

Зажатая подругами со всех сторон, Фан Тин была вынуждена умерить пыл.

Однако вскоре произошло то, что окончательно лишило ее покоя.

Едва они вошли на площадь, к Лян Циншу подошла учительница физкультуры из Нового кампуса. Переговорив с ней, председатель, судя по всему, пришел к какому-то соглашению, после чего Юй Шэнь преспокойно направился вслед за ним на чужую половину поля.

Опешившая Фан Тин округлила глаза:

— Что за?!..

Сквозь шум толпы до Юй Шэня донесся яростный вопль старосты, выкрикивающей его имя. Он лишь устало потер переносицу.

Раз уж им приходилось делить одно животное на двоих, то и заниматься следовало вместе.

Юй Шэнь терпеть не мог лишних сложностей и не собирался посреди урока бегать за конем туда-обратно. Поэтому, когда Лян Циншу предложил ему присоединиться к Новой группе, пообещав уладить все формальности с преподавателем и сохранить баллы за практику, тот

согласился не раздумывая.

Юй Шэню по большому счету было плевать, где именно заниматься, так что он просто кивнул в знак согласия.

Лян Циншу, честно говоря, удивился такой покладистости.

По правилам школы ученики из Старого кампуса и так должны были посещать некоторые элективы в Новом, но обычно они вели себя там тише воды ниже травы. Стоило прозвенеть звонку, как все они мигом хватали сумки и улептывали со всех ног, словно Оливер Твист, спасающийся бегством из воровского притона.

Юй Шэнь же вообще не замечал этой невидимой пропасти между кампусами, что было редким исключением.

Пусть он и перевелся совсем недавно, воинственная староста наверняка успела прожужжать ему уши рассказами о «злодеяниях» Нового кампуса. И все же Юй Шэнь вел себя совершенно непринужденно. Подобное спокойствие могло означать лишь одно из двух: либо он искал выгоды и пытался подольститься к лидерам, либо ему было абсолютно всё равно.

— Не хочешь объяснить с ними? — Лян Циншу кивнул в сторону Фан Тин, стоявшей в десятке метров от них.

— Потом, — Юй Шэнь явно терял терпение к этой затянувшейся чехарде с уроком, да и реакция старосты его мало заботила. — Я просто хочу закрыть зачет.

Лян Циншу лишь слегка пожал плечами и промолчал.

Вскоре раздался свисток, возвещающий о начале занятия.

Физкультуру у Новой группы вела приятная молодая женщина. В бейсболке, с легким макияжем, она выглядела подтянутой, уверенной в себе и говорила спокойным, мягким тоном — контраст с громогласным Гао Синцзянем был разительным.

Сегодняшнее занятие посвящалось конкуру.

Учительница, наблюдавшая за недавним состязанием Юй Шэня и Лян Циншу, сочла технику Юй Шэня безупречным эталоном. Решив продемонстрировать ее остальным ученикам, она жестом пригласила его оседлать коня первым.